

ГАБОР ДЬЁНИ

«МОСКОВИЯ» В ВЕНГЕРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (С 2000 Г.)¹

“MUSCOVY” IN HUNGARIAN HISTORIOGRAPHY SINCE 2000

The article presents the history of the emergence of Hungarian historical Russian studies in the dimension of the evolution of Hungarian historiography “world history” since the 1970s of the 20th centuries. The most important institutions and regional schools of Hungarian historical Russian studies are shown. The article considers the works of leading researchers (D. Svák, S. Filippov, S. Gebei, S. Szili, E. Sashalmi, etc.) and the main research areas (historiography, the question of Russian feudalism, the church schism, the Ukrainian question, state ideology) of Hungarian Russian historians.

Keywords: Muscovy, historiography, Budapest school of Russian Studies, Gyula Szvák, Sergej Filippov, Endre Sashalmi, Sándor Szili, Sándor Gebei

Gábor Gyóni – Habil. Associate Professor, Eötvös Loránd University. E-mail: gyoni.gabor@btk.elte.hu

¹ Citation: GÁBOR GYÓNI, «“Moskoviia” v vengerskoi istoriografii (s 2000 g.)» [„Muscovy” in Hungarian Historiography since 2000], *RussianStudiesHu* 3, no. 1 (2021): 107–133. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2021.3.10

В современном смысле о России как политическом образовании можно говорить с конца XV – начала XVI века, когда, по существу, было завершено «собрание русских земель» Москвой. С того времени, с начала 1500-х годов, будут употребляться в московской титулатуре последовательно термины «Росия» и «Русия» для названия страны (однако они только в течение 16 в. вытесняют окончательно старое название «Русь»)². Название «Московия» использовалось как внешнее обозначение русского государства в Европе с XVI по XVIII в. (термин «Московское государство» употреблялся и во внутреннем русском обиходе, но под ним часто понималась не вся территория России)³. В научной терминологии страна обычно именуется «Московской Русью» (В. О. Ключевский), «великорусским государством» (А. Е. Пресняков, В. О. Ключевский), «русским централизованным государством» (В. В. Мавродин, Л. В. Черепнин), «Московским царством» (А. А. Горский, с 1547 г.), «Московским государством» или просто Россией (М. В. Тихомиров, А. А. Зимин, Р. Г. Скрынников).⁴ В данном случае под «Московией» имеется в виду период русской истории с 1500 по 1682 год.

КРАТКИЙ ОБЗОР ВЕНГЕРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДО 2000 Г.

Исследование истории далёкой «Московии» традиционно не было приоритетным для венгерской исторической науки. Поэтому редкие

2 *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв.* (Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1950), 364-372.; М. Н. Тихомиров, *Россия в XVI столетии* (Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1962), 27.; Р. Г. Скрынников, *Василий III. Иван Грозный* (Москва: Аст, 2008), 9.

3 Тихомиров, *Россия в XVI столетии*, 26.

4 По мнению В. О. Ключевского, с 1613 г. начинается новый этап развития российского государства, когда Украина («Малая Россия»), Белоруссия и Новороссия становятся частью России. В. О. Ключевский, *Сочинения в девяти томах Т. II. Курс русской истории, часть II* (Москва: «Мысль», 1988), 99, В. О. Ключевский, *Сочинения в девяти томах, Т. III. Курс русской истории, часть III* (Москва: «Мысль», 1988), 6; А. Е. Пресняков, *Образование великорусского государства* (Петроград, 1918); А. А. Горский, *Русь от славянского Расселения до Московского царства* (Москва: Языки славянской культуры, 2004); В. В. Мавродин, *Образование единого русского государства* (Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1951); Л. В. Черепнин, *Образование русского централизованного государства* (Москва: Соцэкгиз, 1960); Р. Г. Скрынников, *Василий III. Иван Грозный* (Москва: Аст, 2008); А. А. Зимин, *Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в.* (Москва: «Мысль», 1991); М. Н. Тихомиров, *Россия в XVI столетии* (Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1962).

публикации, появившиеся на заре возникновения профессиональной исторической науки, в настоящее время уже стали «классическими», как например, сообщение Кальмана Гереши о дипломатических отношениях венгерского короля Матяша I с московским Иваном III, на основе русских источников. Хотя сам факт этих дипломатических контактов был известен и ранее венгерским исследователям, благодаря Н. М. Карамзину,⁵ тем не менее, характерно, что понадобилось почти тридцать лет, пока венгерская публика узнала о существовании данного сборника московских внешнеполитических документов (во всяком случае, Гереши с большой гордостью писал о том, что в Венгрии до тех пор никто не был знаком с использованными им документами).⁶

Россия, русская история и после Первой мировой войны не стала приоритетной темой для венгерской исторической науки. Председатель Венгерского исторического общества Куно Клебельсберг в своей программной речи, состоявшейся 14 мая 1920 г. обозначил архивы Вены и Константинополя в качестве приоритетных иностранных целей, где венгерских историков, возможно, ждут новые открытия. Клебельсберг предполагал, что в новой, независимой Венгрии начнётся новая эра отечественной исторической науки, произойдёт переосмысление венгерской истории. Вместе с тем, он заявил, что новая историография должна быть инструментом патриотизма и сыграть определенную роль в политике памяти.⁷ Правда, в своей речи в 1928 году, также в Венгерском историческом обществе, он уже предостерегал от искажения исторической науки ради политики памяти. Последняя речь интересна и тем, что в ней Клебельсберг отзывался и о России, которая, по его словам, полностью провалилась в результате коммунистического эксперимента.⁸

Тот факт, что в венгерском историческом мышлении недостаточное внимание уделялось России, как и всему восточноевропейскому ре-

5 Géresi Kálmán, „Hunyadi Mátyás magyar király diplomáciai összeköttetései III. Iván Vasiljevics orosz cárral”, *Századok* (1879): 239–249. *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными* Т. I (Санкт-Петербург, 1851), 159.

6 GÉRESI K., „Hunyadi Mátyás magyar király diplomáciai összeköttetései III. Iván Vasiljevics orosz cárral”, *Századok*, (1879): 239–249, 239.

7 KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1920. évi május hó 14-én tartott közgyűlésén”, *Századok* (1919–1920): 321–340.

8 KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1928 május 10-én tartott évi rendes közgyűlésén”, *Századok* (1927–1928): 593–603.

гиону, был замечен уже между двумя мировыми войнами.⁹ Наконец, в 1935 году под руководством Имре Лукинича при Будапештском университете (ныне Университет им. Лоранда Этвеша, ELTE) был создан Институт истории Восточной Европы и его журнал *Archivum Europae Centro-Orientalis* (хотя в нем преобладала трансильванская тематика, при фактически полном отсутствии русских тем).¹⁰

Начиная с 1940-х годов возрос интерес к России и в Венгрии. Результатом этого интереса стала опубликованная в 1941 г. книга «История России» венгерского публициста и политика праворадикального толка Кальмана Раца. Несмотря на её некоторые положительные стороны (например, отсутствие русофобии), всё же это работа не профессионального историка.¹¹

На то, что до 1945 г. в Венгрии не сложились условия для профессионального исследования истории России, указывает и то, что статья одного из самых выдающихся венгерских историков той эпохи, Иштвана Хайнала, о русском общественном развитии (1942 г.) во многом состоит из путаных, пустых слов (выдаваемых автором за «психологические» аргументы).¹² Ведущий венгерский историк, специалист по истории России профессор Дюла Свак так выразился в своём эссе 2005 года, обобщающем историю венгерской русистики: «На самом деле у нашей профессии [имеется в виду историческая русистика] нет традиций в Венгрии. До 40-х годов XX века в нашей стране фактически только исследование отечественной истории считалось легитимным направлением...».¹³

После, в результате Второй мировой войны в Венгрии произошла смена элиты, в том числе и в исторической науке. В 1949 году новый председатель Венгерского исторического общества Эржебет Андич, которая с начала 20-х годов двадцать лет жила и работала в СССР, выступила с резкой критикой в адрес старой, «феодалной и клерикальной»

9 BEREND T. IVÁN, „Magyarország helye Európában”, in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 8–38, 16.

10 *Archivum Europae Centro-Orientalis* <https://epa.oszk.hu/02600/02625/00001/pdf/>

11 СВАК Дюла, Нилашист в Москве, в Свак Дюла, *На службе у Клио и у власть предержащих (Этюды по руссиеведению)* (Budapest: Russica Pannonicana, 2014), 152–155, 152.

12 HAJNAL ISTVÁN, „A kis nemzetek történetírásának munkaközösségéről”, in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 624–632. Eredetileg: *Századok* (1942): 1–42, 133–165.

13 SZVÁK GYULA, „A rendszerváltó évtized magyar történeti ruszisztikája”, *Világtörténet* (2005 tavasz-nyár): 104–111., 105.

венгерской историографии. В её критике важным элементом было то, что венгерские исторические нарративы, восхваляя «Венгерский глобус», не обращали достаточное внимание на закономерности общеевропейского развития. С точки зрения фактов Андич была права, отметив, что история советско-российского государства была полностью упущена из виду. Она, соглашаясь с великим венгерским историком Дюлой Секфу, так цитирует его: «Когда мы наконец заметили, что Советская Россия существует в мире, было уже слишком поздно». Андич назвала приоритетом исследование русской истории, и справедливо отметила, что отечественные историки, желающие исследовать русскую, советскую историю, находятся «почти на целине».¹⁴

В 1953 году в ELTE была создана кафедра истории Советского Союза, а с 1957 года кафедра истории Восточной Европы (возглавляемая Южефом Перени). В ведущих научных журналах действительно появились статьи о русской истории (отчасти от советских авторов, иногда на сомнительном уровне, в духе «культы личности»)¹⁵

В качестве интеллектуальной базы для исследований по всеобщей истории в 1964 г. был создан журнал *Világtörténet* («Всемирная история») Институтом истории ВАН (главный редактор Ласло Маккаи). Для первых номеров журнала характерны переводы статей иностранных учёных, публикации источников или рецензии. С конца 70-х годов заметно возросла доля публикаций исследований венгерских авторов, что указывает на то, что за это время сформировалось новое поколение молодых венгерских историков, занимающихся разными сторонами всеобщей истории. В статьях журнала *Világtörténet* был доминирующим интерес к истории западноевропейских стран, но в 1981 году именно там были опубликованы отрывки из «Курсов» В. О. Ключевского (с введением Дюлы Свака).¹⁶ Третий номер журнала в 1984 г. был «русским», с историографическими очерками Дюлы Свака и Сергея Филиппова о проблеме русского феодализма.¹⁷ Там же была опубли-

14 ANDICS ERZSÉBET, „Elnöki székfoglaló a Magyar Történelmi Társulat 1949 március 27-i közgyűlésén”, *Századok* (1948): 1–10.

15 P. N. АНПИЛОГОВ, „A XVII-XVIII. századi oroszországi parasztháborúk történetírásának főbb kérdései”, *Századok* (1951): 149–168.

16 SZVÁK GYULA, „Vaszilij Oszipovics Kljucsevszkij”, *Világtörténet* 4. (1981): 111–117.

17 Szvák Gyula, „Az „orosz feudalizmus” historiográfiájának vázlata”, *Világtörténet* 3. (1984): 3–23. В значительной степени тот же текст: Szvák Gyula, *Moszkóvia és a Nyugat* (Budapest: Magvető Kiadó, 1988), 145–187; Filippov Szergej, „Az 1960-70-es évek szovjet történettudományának vitái a feudalizmus oroszországi fejlődéséről”, *Világtörténet* 3. (1984): 24–46.

кована статья Илоны Варги, которая уже в 60-х – 70-х годах начала заниматься историей российских государственных учреждений XVII–XVIII вв.: «От централизации к абсолютизму», о государственном устройстве России XVII–XVIII вв. Варга пришла к выводу, что преобразования российского государственного строя были связаны, как правило, с военными нуждами. Сборник статей Илоны Варги был издан в 2009 году в серии Книги по русистике, под редакцией Дюлы Свака.¹⁸

Работы первого поколения историков-русистов можно назвать фундаментальными. По существу, они основали венгерский научный дискурс о Московии. Пожалуй, самым плодотворным автором в 70-х – 80-х годах был Дюла Свак, который опубликовал целый ряд научно-популярных и научных работ по истории Московии в виде монографий и отдельных статей, особенно про Ивана Грозного и историю Смутного времени.¹⁹

В 80-х годах появились первые серьёзные публикации Шандора Гебеи об истории Украины, украинско-московских отношениях в XVII в. Его работы отличаются подробными, очень скрупулёзными описаниями истории событий, но вместе с тем содержат интересные замечания, выводы об «украинском национальном движении» в XVII в., о дискуссии относительно предполагаемого сословного характера русского общества XVI–XVII вв.²⁰

В 1990 г. Дюлой Сваком был создан Венгерский институт русистики, который в 1995 г. преобразовался в Центр русистики в качестве самостоятельной кафедры университета ELTE. С 1995 г. выходит серийное издание «Книги по русистике» (в настоящее время, до 2021 г. вышло 48 томов серии). В 1997 г. впервые была издана венгерская коллективная монография «История России» (как учебник для вузов). Целью авторского коллектива (Марта Фонт, Дюла Свак, Эмил Нидерхаусер, Тамаш Краус) было изложить не просто историю событий, а скорее историю

18 Varga Ilona, „A központositástól az abszolutizmusig”, *Világtörténet* 3. (1984): 80–92.; Varga Ilona, *A központositástól az abszolutizmusig* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

19 Сборник статей 70-х, 80-х годов, из журнала IPM, изданный в 2009 г. Szvák Gyula, *Oroszország zavaros időszaka* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009); Szvák Gyula, *Cárok és kalandorok. A „zavaros időszak” története* (Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1982); Szvák Gyula, *Iván, a Félelmetes* (Budapest: Gondolat Kiadó, 1985); Szvák Gyula, *Hamis cárok* (Budapest: Kozmosz Könyvek, 1988).

20 Gebei Sándor, „Ukrajna és Oroszország egyesülésének kérdéséhez”, *Századok* 1. (1985): 97–120.; Gebei Sándor, „A rendi monarchia (a rendiség) kérdése Oroszországban”, *Századok* 3. (1988): 283–315.

структур. Автором истории Московии был Дюла Свак. Главы о «длинном» XVI, и «коротком» XVII вв. были опубликованы и отдельно.²¹

Итак, с 1980-х годов появилось первое исследовательское поколение историков России (в том числе Московии). В 1990-х годах была основана институциональная база венгерской исторической русистики при Центре русистики ELTE. Была издана первая полная научная история России, представляющая собой и основной ориентир для дальнейших исследований. Определялись основные темы: царствование Ивана IV, Смутное время, дискуссия о русском феодализме, украинский вопрос, историография.

ВЕНГЕРСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСЛЕ 2000 Г.

После 2000 г. исследования по истории Московии (России) получили в Венгрии дальнейшее развитие. Были привлечены молодые исследователи, стали формироваться региональные школы. Появилось второе поколение историков, занимающихся историей России (Московии). С конца 1990-х годов в Будапеште начали проводиться международные конференции с участием ведущих российских учёных. Эти конференции создавали платформу для научного диалога между венгерскими, российскими и западными исследователями.²² В 2003 г. была создана исследовательская группа по исторической русистике ВАН – ELTE под руководством профессора Д. Свака. С 2006 г. под его же руководством действует Совместная комиссия венгерских и российских историков. В важнейшей венгерской периодике по всеобщей истории, академическом журнале *Világtörténet* с начала 2000-х годов значительно возросло число статей, опубликованных по истории России (хотя после 2010 года русская тематика заметно сократилась). В целом складывается впечатление, что время существования исследовательской группы ВАН – ELTE (2003–2011 гг.) было своеобразной золотой эпохой в жизни исторической русистики в Венгрии.

21 Font Márta, Krausz Tamás, Niederhauser Emil, Szvák Gyula, *Oroszország története. Egyetemi tankönyv* (Budapest, Maecenas Holding Rt., 1997); Szvák Gyula, „Az orosz hosszú 16. század fejlődéslogikája”, *Világtörténet* 3-4. (1986): 63–98.; Szvák Gyula, „Az orosz rövid 17. század”, *Századok* (1997): 857–893.

22 Свак Дюла (ред.), *Место России в Европе (Материалы международной конференции). The Place of Russia in Europe (Materials of International Conference)* (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 1999).

В данном очерке рассматриваются лишь те работы, для авторов которых изучение истории Московии является главной исследовательской деятельностью. Кроме них, разумеется, имеется целый ряд авторов, которые так или иначе касались московской тематики в своих работах.²³

В 2001 году вышла в свет монография Дюлы Свака об историографии Ивана IV и Петра I на основе докторской диссертации автора. Как пишет Д. Свак: «До этого времени ещё никто не написал такую обобщающую историографическую работу об этой эпохе русской истории». Автор пришёл к выводу, что русская историография представляет собой целостный процесс, и несмотря на исторические катаклизмы, наблюдается непрерывность обсуждений дискуссионных вопросов, оценок (например, известная идеализация Ивана IV отнюдь не продукт историографии сталинского времени).²⁴

В 2002 году Дюла Свак выступил с очень резкой критикой российской историографии нового тысячелетия (относительно Ивана IV). По мнению автора, наблюдается тенденция восхваления имперскости, оправдание политики «сильной руки», обсуждение ложных дилемм («порядок или анархия»), более того, «насилие над конкретным историческим материалом». «Можно только надеяться на то, что эта вновь возродившаяся апологетика Ивана Грозного объясняется лишь влиянием историографической традиции, а не стремлением к исторической легитимации нового политического режима, складывающегося на заре нового тысячелетия».²⁵

Уже будучи профессором Эгерского университета, Шандор Геbei продолжал заниматься украинским вопросом. Он уделял большое внимание новой украинской историографии, согласно которой Гетманщина представляла собой украинское национальное государство. Сравнивая украинскую Гетманщину с Трансильванией, он пришёл к выводу, что ни одно из них нельзя назвать суверенным государством.²⁶ Ш. Геbei

23 Например, Klima László, *Jürkák, tormák, merjék. Szemelvények a finnugor nyelvű népek történetének korai forrásaiból* (Budapest: MTA Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2016), 388–393.

24 SZVÁK GYULA, *IV. Iván és I. Péter utóélete* (Magyar Ruzsisztikai Intézet), 7–10, 214–215.

25 СВАК ДЮЛА, „Еще раз об историографии царствования Ивана Грозного”, в СВАК ДЮЛА (ред), *Московия: специфика развития. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2003), 69–75, 74.

26 ГЕВЕИ ШАНДОР, „Степень независимости Украинского гетманства (середина XVII в.)”, в СВАК ДЮЛА (ред), *Московия: специфика развития. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest, Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2003), 183–194.

написал политическую историю Руины.²⁷ Историк занимался также вопросом возможного – по его мнению иллюзорного – союза между Трансильванией и Гетманщиной²⁸ и написал политическую биографию царя Алексея Михайловича.²⁹

Подобно Гебеи, украинским вопросом, украинской и российской историографией занимается сегедская исследовательница Беата Варга.³⁰ Но она, в отличие от Ш. Гебеи, подчёркивает самостоятельность Гетманщины.³¹ Беата Варга является соавтором первой в венгерской историографии «Истории Украины» (2006 г., совместно с Мартой Фонт). Книга представляет собой политическую историю, половина которой представлена историей Киевской Руси; собственно история украинского государства занимает лишь пару страниц.³² Впервые в венгерской историографии Б. Варга написала политическую биографию Юрия Хмельницкого, утверждая, что тот боролся за украинское национальное единство.³³

Традиционным исследовательским направлением в Центре русистики считается тема «образ России». Монография Клары Радноты, ученицы Д. Свака, «Образ Московии в Европе в XV–XVI вв.», на мой взгляд, одна из лучших книг серии «Книги по русистике». По мнению автора, начало западной демонизации России связано с Ливонской войной (при том, что описания английских путешественников – не причастных

27 GEBEI SÁNDOR, „A hatalmi viszonyok átrendeződése Kelet-Európában”, *Világtörténet no. 1-2.* (2001): 3–29.

28 ГЕБЕИ ШАНДОР, „Одна дипломатическая иллюзия судьба союза Трансильванского княжества и Запорожского Войска (1657–1658 гг.)”, в TERESA CHYNCZEWSKA-HENNEL, PIOTR KROLL, MIROSLAW NAGIELSKI (eds.), *350-lecie Unii Hadziackiej (1658 – 2008)* (Warszawa: Wydawn. DiG, 2008), 507–530.

29 GEBEI SÁNDOR, „Átmeneti kor átmeneti uralkodója: Alekszej Mihajlovics cár”, in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 101–120.

30 KERTÉSZNÉ VARGA BEÁTA, „Az 1596. évi vallási unió és hatása az 1648-1654 évi Hmelnyickij-felkelésre”, *Világtörténet* (1989 tél): 52–59.; VARGA Б., „Оценка русско-украинских отношений с середины XVII до начала XVIII вв. в современной русской и украинской историографии”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Историческая русистика в XXI в. Russian Studies in History in the 21-st Century* (Budapest: Russica Pannonicana, 2017), 129–139.; VARGA BEÁTA, „Az ukrán államiság kérdései az ukrán és az orosz historiográfiában a 17. századról napjainkig”, *ACTA HISTORICA* (2019): 105–113.

31 VARGA BEÁTA, „Спорные вопросы украинской государственности в середине XVII в. (1648–1654) в зеркале внешней политики Богдана Хмельницкого”, in SWAK DÜLA (ред.), *Роль государства в историческом развитии России. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 190–201.

32 FONT MÁRTA, VARGA BEÁTA, *Ukrajna története* (Bölcsész Konzorcium: Szeged, 2006)

33 VARGA BEÁTA, „A nemzeti hős” apa árnyékában: Jurij Hmelnyickij hetmanságai”, in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök. Tanulmányok a 25/30. évfordulóra* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 121–142.

непосредственно к этой войне – были более объективны). Европейские путешественники XVII-го века смотрели на Россию с удивлённым интересом, и этот интерес был взаимным. Один из важнейших выводов автора состоит в том, что, несмотря на все преувеличенные или негативные высказывания, между Европой и Россией всё же существовала своего рода открытость и готовность больше узнать друг о друге.³⁴ Клара Радноти занималась и историографией Ивана IV.³⁵

В 2004 г. вышла биографическая монография Д. Свака об Иване IV (в одной книге, параллельно с биографией Петра I, написанной Е. Анисимовым). Это книга, по-видимому, во многом опиралась на похожую монографию Р. Г. Скрынникова.³⁶ По мнению Д. Свака, первый русский царь иррационально подходил к возможностям общественного развития России, к идее единоличного правления. Самодержавие Ивана было «наполовину европейским, наполовину азиатским». Политика Петра I оказалась более успешной, чем Ивана IV.³⁷

Дюла Свак уже в 80-х годах XX в. начал заниматься вопросом о характере власти в Московии. В 1986 году он считал, что XVI век был периодом «расширения и институционализации неограниченной власти» в Московии: «Изменения, произошедшие в течение XVI столетия, установили безграничное существование власти и в реальной жизни, такой власти, которая не была ограничена идеологически».³⁸ В 2010 г. у автора уже более развернутое мнение. Он развенчивает миф о неограниченности царской власти в Московии, доказывая, что «божественные законы», институты светской власти (боярская дума, земские соборы), явление самозванчества были реальными сдерживающими факторами для власти московского царя.³⁹

С 2000-х годов активно занимался историей Московии (и Древней Руси) и другой ученик Дюлы Свака, Шандор Сили, член Исследователь-

34 RADNÓTI KLÁRA, *Európa Moszkóvia-képe a XV-XVI. században* (Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2002).

35 Radnóti Klára, „IV. Iván arképe – nyugati ecsettel”, in Miszler Tamás, Csibi Norbert (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok 3. „Orosz Arképcsarnok” Konferenciakötet, 2003. március 12.* (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 40–56.

36 Р. Г. СКРЫННИКОВ, *Иван Грозный* (Москва: Наука, 1975).

37 SZVÁK GYULA, *IV. Iván – J. ANYISZIMOV, I. Péter* (Budapest: Pannonica Kiadó), 171–173.

38 SZVÁK GYULA, „Az orosz hosszú 16. század fejlődéslogikája”, *Világtörténet 3-4.* (1986): 63–98, 94–96.

39 Szvák Gyula, „A „korlátlan” cári hatalom korlátai” 2000 1. (2010) <http://ketezer.hu/2010/01/a-korlatlan-cari-hatalom-korlatai-moszkoviaban/>

ской группы по исторической русистике ВАН – ELTE. Его первые публикации об историографии колонизации Сибири появились уже 1980-х годах.⁴⁰ В 2005 г. Ш. Сили стал составителем венгероязычного сборника источников по средневековой русской истории. Этот сборник был подготовлен для студентов-историков, и в нем впервые опубликованы на венгерском языке важнейшие источники по истории России (на основе «Хрестоматии по истории СССР»)⁴¹.

В своей докторской (PhD) диссертации об историографии колонизации Сибири Ш. Сили анализировал эволюцию взглядов русской исторической мысли и науки с XVI в. до 1920-х годов (с кратким обзором до конца советской эпохи). По наблюдению Ш. Сили, соловьевская концепция о колонизации оставалась доминирующей до начала советской эпохи. На живучесть этой теории указывает то, что она – после короткого интермеццо «вульгарного марксизма» – могла адаптироваться (преимущественно в рамках аграрной истории) и к новым условиям российской (советской) исторической науки.⁴²

Отдельные сюжеты этой работы были опубликованы в виде статей.⁴³ Ш. Сили также является автором короткого очерка об истории московско-венгерских отношений.⁴⁴ Он занимался и дипломатическими сношениями между Иваном III и Матвеем I. Его статья на эту тему, опубликованная в журнале *Századok* и имеющая прежде всего, филологическую ценность, представляет собой скрупулёзный и подробный анализ источников.⁴⁵

В 2016 г. престижное издательство Gondolat опубликовало сборник научных работ «Рождения русской империи», с явной претензией на репрезентативность. Единственный очерк в этом сборнике, собствен-

40 SZILI SÁNDOR, „Szibéria meghódításának néhány kérdéséről az 1970/80-as évek szovjet történešzvitáiban”, *Világtörténet 1-2.* (1986): 101–110.

41 SZVÁK GYULA (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai. Egyetemi segédkönyv* (Budapest: PANNONICA, 2005).

42 SZILI SÁNDOR, *Szibéria birtokbavételének koncepciói az orosz és a szovjet történetírásban* (Budapest: PANNONICA, 2005).

43 Сили Шандор, «Возникновение и источники теории “колонизации” С. М. Соловьева», *Вопросы истории* no. 6 (2002): 150–154; Сили Шандор, «С. В. Бахрушин и изучение проблемы колонизации Сибири XVI–XVII вв.», в СВАК ДЮЛА (ред.), *Московия: специфика развития. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2003), 215–220.

44 Szili Sándor, „Moszkóvia és Magyarország”, in Szvák Gyula (szerk.), *A magyar-orosz kapcsolatok története* (Budapest: Russica Pannonicana), 23–31.

45 SZILI SÁNDOR, „Hunyadi Mátyás szövetsége és a “magyarkérdés” az orosz diplomáciában a 15-16. század fordulóján”, *Századok* (2009): 799–826.

но, о Московии, это статья Ш. Сили о колонизации Сибири. Автор весьма критически относится к традиционной российской историографии, полагая, что в ней стараются обойти неприятные аспекты колонизации Сибирского субконтинента. По его мнению, колонизация Сибири на самом деле была жестоким, беспощадным завоеванием, фактически приведшем к истреблению аборигенного населения.⁴⁶

Сергей Филиппов тоже работал в ELTE. Он занимался государственной идеологией Московии, историей церковного раскола, о котором опубликовал научную монографию. Его наблюдения относительно идеи Третьего Рима ещё долгое время будут востребованы в отечественной исследовательской среде. Согласно исследователю, послания старца Филофея о «Третьем Риме» стали известны для широкой публики лишь с середины XIX в. В конце века эта идея укрепилась в контексте русского имперского мессианизма. По мнению Филиппова, концепция о Третьем Риме это однозначно эсхатологическая теория, а не политическая идея. Хотя Стоглавый собор укреплял «особый путь» русской церкви, но Смутное время и кризис российской государственности отрицательно сказались на идее русской избранности, и, в некотором смысле, были прелюдией к реформам Никона. Во второй половине XVII в. в связи со сближением с восточными церквями, украинским вопросом, именно идея третьего Рима стала преградой для имперскости. В своей монографии о церковном расколе С. Филиппов подробно описывает события, даёт историографический обзор проблемы. Церковный раскол привёл к огромным переменам в России, хотя обе стороны (новаторы и раскольники) были по сути дела консервативны (реформы патриарха Никона исходили из предполагаемой правильности и древности). Одним из самых интересных элементов в проблематике церковного раскола это украинский вопрос, но он, похоже, не полностью раскрыт в этой монографии. Консервативная модернизация Никона характерна для архаических обществ. Таким образом, реформы патриарха Никона и Петра I не связаны между собой, но первые демонстрировали кризис, тупик традиционализма.⁴⁷

46 SZILI SÁNDOR, „A szibériai frontier a 17. században”, in FRANK TIBOR (szerk.) *Az orosz birodalom születései. Magyar kutatók tanulmányai az orosz történelemről* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 61-76.

47 FILIPPOV SZERGEJ, „Támaszt az egek Istene birodalmat, mely soha örökké meg nem romol”. Történelembölcseleti elképzelések a 15-17. századi Oroszországban”, *Aetas* 3 (1995): 5-29; Филиппов СЕРГЕЙ, *Религиозная борьба и кризис традиционализма в России* (Budapest: Russica Pannonicana, 2007); Филиппов СЕРГЕЙ, «Трансформация самодержавия

В 2000-х годах, кроме Будапешта, сильная школа исторической русистики сформировалась и в Печском университете, где исследованием Московии занимается профессор Эндре Шашхалми. В центре его научных интересов находятся идеология Московского государства, политическая иконография⁴⁸, развитие государственности в Европе в раннем новом времени. В своей деятельности он опирается прежде всего на результаты, методологию англосаксонской историографии, что является новшеством для венгерской исторической русистики. В отличие от Д. Свака, в работах Э. Шашхалми высказывается довольно скептический взгляд о европейском характере развития московского государства.

По мнению Шашхалми, московская власть по сути своей была религиозна. В ней предполагалось божественное назначение правителя, особые отношения между царем и богом. Третье составляющее – это византийское наследие (хотя российская власть признавала принцип преемственности, в отличие от византийской). Царь почти как бог, «светоносный», а вера в царя почти тождественна вере в Бога.⁴⁹ В трудах Э. Шашхалми содержатся интересные замечания относительно феномена «добротного царя». При том, что представление о «добротном царе и плохих боярах» довольно распространено, в русском обществе не менее значимым является запрос на сильную, даже грозную власть.⁵⁰

Э. Шашхалми занимался и проблематикой «общественного договора». Широко распространено мнение, что одной из важных особенностей европейского политического развития является существование договорных отношений с XI в. (своего рода договор между правите-

и наступление на церковь», в Свак Дюла (ред.), *Роль государства в историческом развитии России. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 154–163.

48 SASHALMI ENDRE, „Written and Visual Representations of Russian History in 1660s: Fedor Akimovicsh Griboedov's 'History of Tsars and Princes of Rus' Land' and Simon Ushakov's Icon called 'The Planting of the Tree of Muscovite State'”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Mediaevalis VIII.* (2015): 139–154.

49 SASHALMI ENDRE, „16-17 th. Century of Muscovite Ideology of Power in European Perspective (Proverbs as Means of Understanding Muscovite Ideology)”, в Свак Дюла (ред.), *Место России в Европе (Материалы международной конференции)* (Budapest: Magyar Ruzisztikai Intézet, 1999), 166–172; SASHALMI ENDRE, „God is High Up, the Tsar is Far Away. The Nature of Polity, and Political Culture in 17th Century Russia (A Comparative View)”, in WIM BLOCKMANS, ANDRÉ HOLENSTEIN, JON MATHIEU (eds.), *Empowering Interactions. Political Cultures and the Emergence of the State in Europe, 1300–1900* (Ashgate, 2009), 131–147.

50 Sashalmi Endre, „A „jó cār” eszméje a Romanov-dinasztia alatt, 1613–1905”, in Miszler Tamás, Csibi Norbert (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok 3. „Orosz Arcképcsarnok” Konferenciakötet, 2003. március 12.* (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 15–39.

лем и подданными). В России, однако, нет общественного договора, а представление о божественном назначении правителя предполагает персонифицированный подход к власти. Всё это вместе с другими обстоятельствами (например, отсутствие автономии церкви, религиозное антизападничество) подчёркивают скорее различие, чем сходство между европейским и российским развитиями. Поскольку в московской традиции существовала персонифицированная перцепция власти, при отсутствии принципа «должности» (*officium*), то современное понятие о государственности не могло возникнуть до середины XVIII в.⁵¹

В этом же духе Э. Шашалми отрицает существование феодализма в России. «Русское общество, несмотря на устойчивое представление об этом, в том числе и в Венгрии, никогда не был знаком с феодализмом», поскольку феодализм означает наличие децентрализованной системы, на основе договорных отношений. По мнению Э. Шашалми в России их не было, также отсутствовало сословное общество, не было автономии церкви – поэтому понятие феодализма не приемлемо к русскому развитию.⁵² Боярская дума не представляла собой современный государственный институт, а скорее являлась консультативным, неформальным органом.⁵³

С точки зрения развития идеи государственного права особое значение имеют статьи Соборного уложения 1649 г. о политических преступлениях, которые свидетельствуют о формировании разделения понятий государя и государства.⁵⁴ Э. Шашалми активно участвовал в дискуссии относительно предполагаемого «военно-фискального» характера Московского государства (Честер Даннинг).⁵⁵ Он утверждает, что именно война между 1654 и 1667 годами против Польши приве-

51 SASHALMI ENDRE, „Contract Theory and Westernization of Russian Ideology of Power under Peter the Great”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Medievalis II.* (2003): 89–100, 89–93; SASHALMI ENDRE, „Some Remarks on „Proprietary Dynasticism” and the Development of State in 17th Century Russia”, *Specimina Nova Pars Prima Sectio Medievalis III.* (2005): 154–193, 183, 189.

52 SASHALMI ENDRE, „Létezett-e feudalizmus a Kijevi Ruszban és a moszkvai államban?”, in FONT MÁRTA, SASHALMI ENDRE, *Állam, hatalom, ideológia. Tanulmányok az orosz történelem sajátosságairól* (Budapest: PANNONICA Kiadó, 2007), 139–158.

53 SASHALMI ENDRE, „The Boyar Duma under the Romanovs: Old Problems and New Approaches”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Regional Schools Russian Historiography* (Budapest: Russica Pannonicana, 2007), 140–148.

54 SASHALMI ENDRE „A politikai bűncselekmény fogalma az 1649-es orosz törvénykönyvben”, *Világtörténet* (2004 tavasz-nyár): 31–43.

55 CHESTER DUNNING, *Russia's First Civil War. The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty* (University Park, PA: The Pennsylvania State University, 2001), 19.

ла к образованию военно-фискального государства в России. Россия вступила в эту войну с 40 000 солдат и вышла со стотысячной армией. Именно тогда произошла в России «военная революция», а не в правление Петра I. Этот процесс лишь продолжился с начала XVIII в., правда, экспоненциальными темпами.⁵⁶

В 2008 г. демонстрировалось грандиозное телешоу «Имя Россия», в котором российские граждане имели возможность выбрать, на их взгляд, величайших деятелей русской истории. Биографии 12 финалистов под редакцией Д. Свака появились на венгерском языке уже в 2009 г., на русском в 2012 г. Биографию Ивана IV написал Д. Свак, который считал «неожиданностью», что первый русский царь всё-таки пробился в число 12 лучших.⁵⁷

Новым направлением в истории Будапештского центра русистики было исследование самозванчества. В 2009 г. в Центре Русистики состоялся международный семинар «Самозванцы и самозванчество в России в XVII–XVIII веках», с участием ведущих российских исследователей (Н. М. Рогожин, Д. В. Лисейцев и др.). Здесь Д. Свак дал обобщающую оценку этого явления, которое можно назвать мошенничеством, ставшем политическим орудием в эпоху смутного времени. «Постоянной социальной базой этого феномена было казачество».⁵⁸

Совместно с историком ИРИ РАН Дмитрием Лисейцевым был составлен сборник документов о деятельности самозванца XVII в. Тимофея Анкундинова. По мнению Д. Свака, «национальная» и «марксистская» историография не уделяла достаточного внимания явлениям самозванчества, ведь видели в нем что-то постыдное, или продукт чужеземных интриг, упрощенно результат классовой борьбы. А на самом деле большинство русских самозванцев были аполитичными мошенниками, типичным представителем которых был Т. Анкундинов.⁵⁹

56 SASHALMI ENDRE, „Russia as a Fiscal-Military and a Composite-Dynastic State, 1654–1725“, в СВАК ДЮЛА (ред.), *Государство и нация в России и Центрально-восточной Европе. State and Nation in Russia and Central-East Europe* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009), 132–144.

57 СВАК ДЮЛА, «Иван IV», в СВАК ДЮЛА (ред.), *Двенадцать имени России* (Будапешт: Russica Pannonicana, 2012), 183–200.

58 СВАК ДЮЛА, «Несколько методологических и историографических замечаний о “самозванчестве”», в СВАК ДЮЛА (ред.), *Самозванцы и самозванчество в Московии* (Будапешт: Russica Pannonicana, 2010), 38–65; SZVÁK GYULA, „A legitim és illegitim cász helycseréje Moszkóviában (Néhány módszertani és historiográfiai megjegyzés)“, *Századok* 4 (2009): 981–996.

59 SZVÁK GYULA (szerk.), *Az Ankungyinov-ügy – Egy európai kalandor Moszkóviából* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 9–19.

Наблюдения Д. Свака по самозванчеству являются новаторскими не только для отечественной, но и для международной русистики, и активно цитируются, в том числе и российскими коллегами.⁶⁰

Пожалуй, самым полным итогом методологических работ профессора Свака является книга «Русская парадигма», вышедшая в 2010 г. в Санкт-Петербургском издательства «Алетейя». В издании содержатся очерки, посвященные размышлениям о месте России в Европе, о Иване IV, о русофобии, об истории венгеро-русских отношений. По мнению автора, данная книга демонстрирует, что русистика вне России не только имеет право на существование, но она может дать релевантные результаты даже для российской исторической науки.⁶¹

Например, решить вопрос о месте России в мире, в том числе и в Европе, можно только на основе сравнительного анализа, путём сопоставления европейских и русских структур. Одним из наиболее значимых проблем является вопрос о феодализме. По мнению Д. Свака, феодальные структуры появились в России позже, чем в Европе. До монгольского нашествия русская социальная структура имела архаичный характер. Профессор Свак скептически относится к предполагаемому значительному, изменившему структуру общества монгольскому влиянию на развитие России.⁶²

В «длинном XVI в.» завершилось «собрание» русских земель вокруг Москвы; усовершенствовалась «зрелая» форма авторитарного правления; была установлена централизованная кодификация; появились предпосылки крепостного права. Сравнение Московии с Османской империей, восходящее к Ивану Пересветову, является, по мнению автора, обманчивым, ведь османский тип развития не знал ни землевладельческого класса, ни светской собственности. Как полагает Свак, авторитарная модель Москвы сформировалась в результате многовековой внутренней эволюции, и хотя Иван IV пытался создать неограниченную тиранию, но московская элита – чрезвычайно разнородная по происхождению – ещё в течение многого времени могла сохранять свой политический вес, и потребовалось немало времени, пока верхний слой русского общества подчинился самодержавию. Российский авторитарный режим был завершён на практике правлением Петра I.⁶³

60 А. В. Головнёв, *Феномен колонизации* (Екатеринбург: УРО РАН, 2015), 361.

61 СВАК Дюла, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила* (Санкт-Петербург: Алетейя, 2010), 9.

62 СВАК, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила*, 11.

63 СВАК, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила*, 17-26.

Согласно профессору Сваку, русские перенимали западные структуры лишь до тех пор, пока они были «понятны» и адаптируемы, но специфические элементы российской социальной структуры сохранялись. Специфическое развитие России определялось и тем, что её огромная территория состояла из множества регионов, чье различие заключалось не только в географических или этнических характеристиках, но и в самих моделях развития, многие из которых отличались архаичными, восходящими к средневековью, чертами. Развитие русской истории – такое, каким мы его знаем – не было безусловно предопределенным. В отличие от «московской модели», Новгород, например, со своей иной социально-политической структурой, представлял собой возможную альтернативу, поэтому его завоевание, по мнению Д. Свака, является поворотным пунктом в русской истории.

Корни русского деспотизма не следует искать в монголо-татарском иге – ведь татарское владычество не могло разрушить социальную структуру русских княжеств. Феодальная зависимость низших социальных классов усиливалась именно в этот период, и если исходить из того, что формирование феодального общества происходило на Руси по схожим с Европой сценариям, то это приводит к парадоксу: развитие русского феодализма получило новые импульсы как раз во время «татарского ига».⁶⁴

Вопрос о русском феодализме, это вопрос о том, является ли Россия европейским государством. Как пишет Д. Свак: «Феодальные элементы смешивались с восточными элементами, факт внешней опасности и азиатское влияние укрепили и законсервировали эти раннефеодальные черты, которые были созвучны византийско-татарской самодержавной власти. Историческое развитие России и позже не освободилось от этих своих характерных черт, но все же оно двинулось в направлении феодализации. Пусть лишь во всемирно-исторический период раннего Нового времени, пусть в искаженной форме, но основой социально-экономического строя России несомненно стала дихотомия «помещик – крестьянин», характерная для европейского типа развития. Притом все это произошло в рамках деспотической, а позже получившей европейскую внешность абсолютистской системы государственной власти,

64 Об этом и на венгерском языке, Szvák Gyula, *Oroszország helye Euráziában. Historiográfiai tanulmányok* (Budapest: Pannonica Kiadó, 2006), 22-24.

то есть как раз в условиях, противоположных считающемуся классическим феодализму».⁶⁵

В 2012 г. вышел сборник в честь Р. Г. Скрынникова, ставший результатом совместной работы венгерских, российских и западных историков (в редакции Д. Свака и И. Тюменцева).⁶⁶ Д. Свак написал очерк о деятельности «европейского интеллектуала», Р. Г. Скрынникова, в контексте истории ленинградской историографической школы, тематически концентрируясь на оценке Опричнины. В своей профессиональной деятельности Р. Г. Скрынников не стремился соответствовать актуальной конъюнктуре, что указывает не только на его личные профессиональные качества, но и на то, что в условиях советских реалий тоже была возможность писать об истории России, Ивана IV на высочайшем профессиональном уровне.⁶⁷ В этом сборнике Ш. Сили опубликовал статью о неоднозначном восприятии тезисов Р. Г. Скрынникова о хронологии экспедиций Ермака. Ш. Сили и здесь весьма критично отзываясь об «академической интерпретации», которая неохотно принимает «лишнюю внутренних противоречий» концепцию Р. Г. Скрынникова.⁶⁸

В 2017 году Э. Шашхалми анализировал «Историю» Федора Грибоедова 1660-х годов. Главный посыл этого произведения сводится к тому, что после низложения патриарха Никона в 1666 году самым главным и безальтернативным актором, определяющим судьбу страны, стал светский правитель, царь.⁶⁹ В 2020 г. вышла в свет его обобщающая монография под названием «Проблема власти и государства в России с 1462 по 1725 г. в европейской перспективе». Монография представ-

65 СВАК, *Русская парадигма. Русофобские заметки русофила*, 58.

66 СВАК Дюла, И. О. Тюменцев (eds.), *Русистика Руслана Скрынникова: Сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия* (Будапешт-Волгоград, 2011).

67 СВАК Дюла, «Р. Г. Скрынников: историк и мир – мир историка (опыт реконструкции)», in СВАК Дюла, И. О. Тюменцев (eds.), *Русистика Руслана Скрынникова: Сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия* (Будапешт-Волгоград, 2011), 9, 21., SZVÁK GYULA, „Ruszlán Szkrinnyikov szovjet történész esete Félelmetes Iván orosz cárral Szvák Gyula”, in SZVÁK GYULA, *IV. Iván és I. Péter mikrohistoriográfiája* (Budapest: L' Harmattan, 2019), 137–160.

68 Сили Шандор, «Р. Г. Скрынников и концептуальная проблема присоединения Сибирского ханства к России. Опыт дискуссии в поздней советской исторической науке», в СВАК Дюла, И. О. Тюменцев (ред.), *Русистика Руслана Скрынникова: Сборник статей памяти профессора Р. Г. Скрынникова в честь его 80-летия* (Будапешт-Волгоград, 2011), 22–41.

69 SASHALMI ENDRE, „Fjodor Gribojedov krónikájának értelmezési lehetőségei”, in BORBÉLY ZOLTÁN, KRISTÓF ILONA (eds.), *Acta Academiae Agriensis Nova Series Tom. XLIV Sectio Historiae. Tanulmányok Gebei Sándor 70. születésnapjára* (Eger, 2017), 295–306.

ляет собой сравнительно-методологический анализ эволюции понятия государственности. По мнению автора, исследование московского типа государственности имеет значение и для современного понимания России. Э. Шашхалми считает, что «корни московской автократии восходят к Василию II». Она развивалась в силу внутренних причин, а не под внешним давлением. Развитие Московского государства не европейское, в нем нет «прав свобод», характерный для западной эволюции. Вместо правовой системы главных регулятор общественных отношений – прямое подчинение «подданных». По утверждению Э. Шашхалми, служение и подчинение доставляло удовольствие русским, поскольку служение правителю равнозначно служением богу.⁷⁰

В Печском университете с 2004 года действует Исследовательская группа по новейшей истории России и Советского Союза (МОСТ), которая, несмотря на свое название, также публикует работы по истории Московии. В 2018 году было опубликовано исследование Бернадетт Мохаи-Какаши об образе России в Англии 17 в. В работе анализируются два английских источника. По мнению автора, английские писатели не смогли преодолеть свои предрассудки относительно России.⁷¹

Дюла Свак, анализируя произведения западных писателей о России в раннем новом времени, отметил, что западные путешественники, наблюдатели, хотя признавали богатство русской земли, но считали, что коррумпированное государство во главе с деспотическим царем держит своих подданных в рабстве и страхе, а сами русские ленивые, коварные, грубые, хотя гостеприимные, а их женщины бывают красивые. Несмотря на определенную поверхностность и предвзятость мнений западных наблюдателей, у некоторых из них всё же были попытки определить точки соприкосновения, прежде всего в измерении «общей», христианской религии. «С методологической точки зрения можно принять от тогдашних наблюдателей, что несмотря на глубокие различия, все же пытались найти *modus vivendi* для взаимной толерантности».⁷²

70 SASHALMI ENDRE, *A hatalom és az állam problematikája Oroszországban 1462-1725 között európai perspektívából* (Budapest: Dialóg Campus, 2020), 50–52, 56.

71 Mohai-Kakasy Bernadett, *Anglia Oroszország-képe a 17. század második felében két forrás alapján* (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018); Mohai-Kakasy Bernadett, „Európai és angol leírások Oroszországról a 16-17. században”, in Bebesi György (szerk.), *Új Nemzedék* (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018), 13–28.

72 SZVÁK GYULA, *Mi az orosz? Magyarok (és mások) orosz-képéről* (Budapest: Russica Pannonica, 2018), 22–49.

Подводя итог краткого обзора результатов работы венгерских историков по истории Московии, можно заключить следующее. Первое и второе поколения историков были во многом первопроходцами в Венгрии. Они создали институциональную базу, определили темы исследования, их трудами были подготовлены первые фундаментальные работы. Ряд исследований отечественных историков получили международное признание (особенно, что касается Будапештского центра)⁷³ и остались перспективными на уровне международной русистики. К таковым можно отнести: историографические исследования, тема самозванчества, изучение образа России в западных нарративах (тема русофобии), проблемы генезиса и эволюции идеологии Московского государства. На мой взгляд, можно определить, пожалуй, следующие периоды в исследовании Московии в венгерской историографии. 1) С конца 70-х годов до конца 90-х годов XX столетия. Появление первого поколения отечественных историков (Д. Свак, С. Филиппов, И. Варга, Ш. Гебеи). Определены важнейшие исследовательские направления (историография, вопрос о русском феодализме, история Ивана IV и Смутного времени). Происходит институализация исторической русистики при Будапештском университете ELTE, во главе профессором Д. Сваком. Издаются первые фундаментальные работы. 2) С конца 90-х – начала 2000-х годов к работе подключаются региональные школы (на базах Печского, Сегедского, Эгерского университетов). Появляется второе поколение исследователей (К. Радноти, Ш. Сили, Э. Шашхалми, Б. Варга). С приходом второго поколения некоторые вопросы стали дискуссионными, появились разные интерпретации (как например вопрос о русском феодализме) и новые исследовательские темы (колонизация Сибири). Расширяется международное сотрудничество Будапештского центра русистики, проводятся конференции с участием крупнейших российских и западных специалистов. Была создана Исследовательская группа по исторической русистике ВАН на базе Центра русистики ELTE. Значительно возросло число научных публикаций и по истории Московии. В последние годы, несмотря на то, что после прекращения деятельности Исследовательской группы ВАН – ELTE прежняя научная инфраструктура в значительной степени была ослаблена, представители обоих поколений, прежде всего Д. Свак и Э. Шашхалми, продол-

73 А. Н. Медушевский, «“Русская парадигма” и её переосмысление в историографии стран Центральной и Восточной Европы: к 15-летию Центра русистики Будапештского университета им. Лоранда Этвеша», *Российская история* no. 3 (2011): 168–174.

жали свою исследовательскую деятельность по истории Московии. Что касается будущего, то появление третьего поколения пока не видится, и это предвещает опасность того, что исследования по истории Московии в Венгрии на неопределенное время могут быть «заморожены».

References

ANDICS ERZSÉBET, „Elnöki székfoglaló a Magyar Történelmi Társulat 1949 március 27-i közgyűlésén” [Presidential Inaugural at the General Meeting of the Hungarian Historical Society on March 27, 1949], *Századok* (1948): 1–10.

P. N. ANPILOGOV, „A XVII-XVIII. századi oroszországi parasztháborúk történetírásának főbb kérdései” [The Main Questions in the Historiography of the Peasant Wars of 17-18th Centuries in Russia], *Századok* (1951): 149–168.

Archivum Europae Centro-Orientalist <https://epa.oszk.hu/02600/02625/00001/pdf/>

BEREND T. IVÁN, „Magyarország helye Európában” [Place of Hungary in Europe], in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 8–38.

L. V. CHEREPNIN, *Образование русского централизованного государства [Formation of the Russian Centralized State]* (Moskva: Sotsekgiz, 1960).

Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV – XVI vv. [Ecclesiastical and Contractual Letters of the Great and Appanage Princes of the XIV-XVI centuries] (Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950).

CHESTER DUNNING, *Russia's First Civil War. The Time of Troubles and the Founding of the Romanov Dynasty* (University Park, PA: The Pennsylvania State University, 2001).

FILIPPOV SERGEI, *Religioznaia bor'ba i krizis traditsionalizma v Rossii [Religious Struggle and the Crisis of Traditionalism in Russia]* (Budapest: Russica Pannonicana, 2007).

FILIPPOV SERGEI, „Transformatsiia samodержavii i nastuplenie na tserkov” [The Transformation of Autocracy and the Attack on the Church], in SVAK DIULA (red.), *Rol' gosudarstva v istoricheskom razvitii Rossii. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 154–163.

FILIPPOV SZERGEJ, „Támaszt az egek Istene birodalmat, mely soha örökké meg nem romol.” Történelembölcseleti elképzelések a 15-17. századi Oroszországban” [„Shall the God of Heaven Set Up a Kingdom, Which Shall, Historical Philosophy in 15th to 17th Century Russia], *Aetas* 3 (1995): 5–29.

FILIPPOV SZERGEJ, „Az 1960-70-es évek szovjet történettudományának vitái a feudalizmus oroszországi fejlődéséről” [Debates of Soviet History on the Development of Feudalism in Russia in the 1960s and 1970s], *Világtörténet* 3. (1984): 24–46.

FONT MÁRTA, KRAUSZ TAMÁS, NIEDERHAUSER EMIL, SZVÁK GYULA, *Oroszország története. Egyetemi tankönyv [History of Russia]* (Budapest: Maecenas Holding Rt., 1997).

FONT MÁRTA, VARGA BEÁTA, *Ukrajna története [History of Ukraine]* (Bölcész Konzorcium: Szeged, 2006).

GEBEI SÁNDOR, „Átmeneti kor átmeneti uralkodója: Alekszej Mihajlovics cár” [Transitional Ruler of the Transitional Age: Tsar Alexei Mikhailovich], in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 101–120.

GEBEI SÁNDOR, „A hatalmi viszonyok átrendeződése Kelet-Európában” [The Rearrangement of Power Relations in Eastern Europe], *Világtörténet 1-2.* (2001): 3–29.

GEBEI SÁNDOR, „Odna diplomaticheskaia illyuziia: sud’ba soiuza Transil’vanskogo kniazhestva i Zaporozhskogo Voiska (1657–1658 gg.)” [One Diplomatic Illusion: the Fate of the Union of the Transylvanian Principality and the Zaporozhye Army (1657–1658)], in TERESA CHYNCZEWSKA, HENNEL, PIOTR KROLL, MIROSLAW NAGIELSKI (eds.), *350-lecie Unii Hadziemiej (1658 – 2008)* (Warszawa: Wydawn. DiG, 2008), 507–530.

GEBEI SÁNDOR, „A rendi monarchia (a rendiség) kérdése Oroszországban” [The Question of the Estates of Realm in Russia], *Századok 3.* (1988): 283–315.

GEBEI SÁNDOR, „Stepen’ nezavisimosti Ukrainского hetmanstva (seredina XVII v.)” [The Level of Independence of the Ukrainian Hetmanship (the Middle of the 17th Century)], in SVAK DIULA (red.), *Moskoviia spetsifika razvitiia. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2003), 183–194.

GEBEI SÁNDOR, „Ukrajna és Oroszország egyesülésének kérdéséhez” [On the Question of the Unification of Ukraine and Russia] *Századok 1.* (1985): 97–120.

GÉRESI KÁLMÁN, „Hunyadi Mátyás magyar király diplomáciai összeköttetései III. Iván Vasiljevics orosz cárral” [Diplomatic Connections of Hungarian King Matthias Hunyadi and Russian Tsar Ivan Vasilyevich III], *Századok* (1879): 239–249.

A. V. GOLOVNEV, „Fenomen kolonizatsii” [The Phenomenon of Colonization] (Ekaterinburg: URO RAN, 2015)

A. A. GORSKII, *Rus’ ot slavianskogo Rasseleniia do Moskovskogo tsarstva* [Russia from Slavic Settlement to the Moscow Tsardom] (Moskva: YAzyki slavianskoi kul’tury, 2004).

HAJNAL ISTVÁN, „A kis nemzetek történetírásának munkaközösségéről” [On the Working Community of Historiography of Small Nations], in RING ÉVA (szerk.), *Helyünk Európában. Nézetek és koncepciók a 20. századi Magyarországon I.* (Budapest: Magvető Könyvkiadó, 1986), 624–632. Eredetileg: *Századok* (1942): 1–42., 133–165.

KERTÉSZNÉ VARGA BEÁTA, „Az 1596. évi vallási unió és hatása az 1648–1654 évi Hmelnjickij-felkelésre” [The Union of Brest and its Influence on the Khmelnytsky Uprising of 1648–1654], *Világtörténet* (1989 tél): 52–59.

KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1928 május 10-én tartott évi rendes közgyűlésén” [Presidential Opening Speech at the Annual General Meeting of the Hungarian Historical Society Held on May 10, 1928], *Századok* (1927–1928): 593–603.

KLEBELSBERG KUNÓ, „Elnöki megnyitó beszéd. A Magyar Történelmi Társulat 1920. évi május hó 14-én tartott közgyűlésén” [Presidential Opening Speech at the Annual General Meeting of the Hungarian Historical Society Held on May 14, 1928], *Századok* (1919–1920): 321–340.

KLIMA LÁSZLÓ, *Jürkák, tormák, merják. Szemelvények a finnugor nyelvű népek történetének korai forrásaiból* [Iyrcae, Torma, Merya. Excerpts from Early Sources in the History of Finno-Ugric Peoples] (Budapest: MTA Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2016), 388–393.

V. O. KLIUCHEVSKII, *Sochineniia v deviaty tomakh T. II. Kurs russkoi istorii chast’ II.* [Works in Nine Volumes. Russian History Course Part II.] (Moskva: «Mysl’», 1988).

V. O. KLIUCHEVSKII, *Sochineniia v deviaty tomakh T. III. Kurs russkoi istorii chast’ III.* [Works in Nine Volumes. Russian History Course Part III.] (Moskva: «Mysl’», 1988).

V. V. MAVRODIN, *Obrazovanie edinogo russkogo gosudarstva* [Formation of the Unified Russian State] (Leningrad: Izdatel’stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1951).

A. N. MEDUSHEVSKII, „«Russkaia paradigma» i ee pereosmyslenie v istoriografii stran Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy: k 15-letiiu Tsentra rusistiki Budapestskogo universiteta im. Loranda Etvesha” [The Russian paradigm and its Rethinking in the Historiography of Central and Eastern European Countries: the 15th Anniversary of the Centre for Russian Studies at Eotvos Lorand University], *Rossiyskaya istoriya* № 3 (2011): 168–174.

MOHAI-KAKASY BERNADETT, *Anglia Oroszország-képe a 17. század második felében két forrás alapján* [The Image of Russia in England in the Second Half of the 17th Century in the Light of Two Documents] (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018).

MOHAI-KAKASY BERNADETT, „Európai és angol leírások Oroszországról a 16-17. században” [European and English Descriptions of Russia in the 16-17th Centuries], in BEBESI GYÖRGY (szerk.), *Új nemzedék* (Pécs: PTE BTK TTI MOSZT Kutatócsoport, 2018).

Pamiatniki diplomaticheskikh snoshenii drevnei Rossii s derzhavami inostrannymi T. I [Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with Foreign Powers] (Sankt-Peterburg, 1851).

A. YE. PRESNIAKOV, *Obrazovanie velikoruskogo gosudarstva* [Formation of the Great Russian State] (Petrograd, 1918).

RADNÓTI KLÁRA, *Európa Moszkóvia-képe a XV-XVI. században* [The Image of Muscovy in Europe in the 15–16th Centuries] (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2002).

RADNÓTI KLÁRA, „IV. Iván arcképe – nyugati ecsettel” [Portrait of Ivan IV – with Western Brush], in MISZLER TAMÁS, CSIBI NORBERT (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok* 3. „Orosz Arkhépcsarnok” Konferenciakötet, 2003. március 12. (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 40–56.

SASHALMI ENDRE, „The Boyar Duma under the Romanovs: Old Problems and New Approaches”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Regional Schools Russian Historiography* (Budapest: Russica Pannonicana, 2007), 140–148.

SASHALMI ENDRE, „16–17th Century of Muscovite Ideology of Power in European Perspective (Proverbs as Means of Understanding Muscovite Ideology)”, in SZVÁK GYULA (ed.), *Mesto Rossii v Evrope (Materialy mezhdunarodnoi konferentsii)* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 1999), 166–172.

SASHALMI ENDRE, „Contract Theory and Westernization of Russian Ideology of Power under Peter the Great”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Medievalis II.* (2003): 89–100.

SASHALMI ENDRE, „Fjodor Gribojedov krónikájának értelmezési lehetőségei” [Interpretation Possibilities of the Chronicle of Fiodor Griboedov], in BORBÉLY ZOLTÁN, KRISTÓF ILONA (eds.), *Acta Academiae Agriensis Nova Series Tom. XLIV Sectio Historiae. Tanulmányok Gebei Sándor 70. születésnapjára* (Líceum Kiadó: Eger, 2017), 295–306.

SASHALMI ENDRE, „God is High Up, the Tsar is Far Away. The Nature of Polity, and Political Culture in 17th-Century Russia (A Comparative View)”, in WIM BLOCKMANS, ANDRÉ HOLENSTEIN, JON MATHIEU (eds.), *Empowering Interactions. Political Cultures and the Emergence of the State in Europe, 1300–1900* (Ashgate, 2009), 131–147.

SASHALMI ENDRE, *A hatalom és az állam problematikája Oroszországban 1462–1725 között európai perspektívából* [The Problems of Power and the State in Russia between 1462–1725 from a European Perspective] (Budapest: Dialóg Campus, 2020).

SASHALMI ENDRE, „A „jó cár” eszméje a Romanov-dinasztia alatt, 1613–1905” [The Idea of the “Good Tsar” During the Romanov Dynasty, 1613–1905], in MISZLER TAMÁS, CSIBI NORBERT (szerk.), *Kelet-Európa és Balkán-tanulmányok* 3. „Orosz Arkhépcsarnok” Konferenciakötet,

2003. március 12. (Pécs: Pécsi Tudományegyetem Kelet-Európa és Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 2004), 15–39.

SASHALMI ENDRE, „Létezett-e feudalizmus a Kijevi Ruszban és a moszkvai államban?” [Did Feudalism Exist in the Kievan Rus’ and Muscovy?], in FONT MÁRTA, SASHALMI ENDRE, *Állam, hatalom, ideológia. Tanulmányok az orosz történelem sajátosságairól* (Budapest: PANNONICA Kiadó), 139–158.

SASHALMI ENDRE, „A politikai bűncselekmény fogalma az 1649-es orosz törvénykönyvben” [The Concept of Political Crime in the Russian Law Code of 1649], *Világtörténet* (2004 tavasz-nyár): 31–43.

SASHALMI ENDRE, „Russia as a Fiscal-Military and a Composite-Dynastic State, 1654 – 1725”, in SVAK DIULA (red.), *Gosudarstvo i natsiia v Rossii i Tsentral’no-vostochnoi Evrope. State and Nation in Russia and Central-East Europe* (Budapest: Russica Pannonicana), 132–144.

SASHALMI ENDRE, „Some Remarks on „Propriety Dynasticism” and the Development of State in 17th Century Russia”, *Specimina Nova Pars Prima Sectio Mediaevalis III.* (2005): 154–193.

SASHALMI ENDRE, „Written and Visual Representations of Russian History in 1660-s: Fedor Akimovicsh Griboedov’s ‘History of Tsars and Princes of Rus’ Land’ and Simon Ushakov’s Icon called ‘The Planting of the Tree of Muscovite State’”, *Specimina Nova Pars Prima. Sectio Mediaevalis VIII.* (2015): 139–154.

R. G. SKRYNNIKOV, *Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]* (Moskva: Nauka, 1975).

R. G. SKRYNNIKOV, *Vasilii III. Ivan Groznyi [Vasilii III. Ivan the Terrible]* (Moskva: Ast, 2008).

SZILI SÁNDOR, „Hunyadi Mátyás szövetsége és a “magyarkérdés” az orosz diplomáciában a 15-16. század fordulóján” [The Alliance of Matthias Hunyadi and the “Hungarian question” in Russian Diplomacy at the Turn of the 15-16th Centuries], *Századok* (2009): 799–826.

SZILI SÁNDOR, „Moszkóvia és Magyarország” [Muscovy and Hungary], in SZVÁK GYULA (szerk.), *A magyar-orosz kapcsolatok története* (Budapest: Russica Pannonicana), 23–31.

SZILI SÁNDOR, „R. G. Skrynnikov i kontseptual’naia problema prisoedineniia Sibirszkogo khanstva k Rossii. Opyt diskussii v pozdnei sovetskoj istoricheskoj nauke” [R. G. Skrynnikov and the Conceptual Problem of the Annexation of the Siberian Khanate to Russia. Experience of Discussion in the late Soviet Historical Science], in SVAK DIULA, I. O. TYUMENTSEV (red.), *Rusistika Ruslana Skrynnikova: Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova v chest’ ego 80-letii* (Budapest-Volgograd 2011), 22–41.

SZILI SÁNDOR, „S. V. Bakhrushin i izuchenie problemy kolonizatsii Sibiri XVI-XVII vv.” [S. V. Bakhrushin and the Study of the Problem of Colonization of Siberia in the XVI-XVII Centuries], in SVAK DIULA (red.), *Moskoviia spetsifika razvitiia. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2003), 215–220.

SZILI SÁNDOR, *Szibéria birtokbavételének koncepciói az orosz és a szovjet történetírásban [Concepts of Siberian Occupation in Russian and Soviet Historiography]* (Budapest: PANNONICA, 2005).

SZILI SÁNDOR, „A szibériai frontier a 17. században” [The Siberian Frontier in the 17th Century], in FRANK TIBOR (szerk.), *Az orosz birodalom születései. Magyar kutatók tanulmányai az orosz történelemről* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 61–76.

SZILI SÁNDOR, „Szibéria meghódításának néhány kérdéséről az 1970/80-as évek szovjet történészvitáiban” [On Some Issues of the Conquest of Siberia in the Soviet Historical Debates of the 1970s and 80s], *Világtörténet 1-2.* (1986): 101–110.

SZILI SÁNDOR., „Voznikovenie i istochniki teorii «kolonizatsii» S. M. Solov'eva” [The Emergence and Sources of the Theory of “Colonization” by S. M. Solov'ev], *Voprosy istorii* 6 (2002): 150–154.

SZVÁK GYULA (szerk.), *Az Ankungyinov-ügy – Egy európai kalandor Moszkóviából* [The Ankundinov case – A European Adventurer from Muscovy] (Budapest: Russica Pannonicana, 2011).

SZVÁK GYULA, *Cárok és kalandorok. A „zavaros időszak” története* [Tsars and Adventurers. The Story of the “Time of Troubles”] (Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1982).

SZVÁK GYULA, *Hamis cárok* [False Tsars] (Budapest: Kozmosz Könyvek, 1988).

SZVÁK GYULA, „Ivan IV” [Ivan IV] in SVÁK DIULA (red.), *Dvenadtsat' imeni Rossii* (Budapest: Russica Pannonicana, 2012), 183–200.

SZVÁK GYULA, *IV. Iván* [Ivan IV] – ANYISZIMOV J., *I. Péter* [Peter I] (Budapest: Pannonica Kiadó, 2004).

SZVÁK GYULA, *IV. Iván és I. Péter utóélete* [The Afterlife of Ivan IV and Peter I] (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 2001).

SZVÁK GYULA, *Iván, a Félelmetes* [Ivan the Terrible] (Budapest: Gondolat Kiadó, 1985).

SZVÁK GYULA, „A „korlátlan” cári hatalom korlátai” [The Limits of “Unlimited” Tsarist Power] 2000 1. (2010) <http://ketezer.hu/2010/01/a-korlatlan-cari-hatalom-korlatai-moszkoviaban/>

SZVÁK GYULA (szerk.), *A középkori orosz történelem forrásai. Egyetemi segédkönyv* [Sources of Medieval Russian History] (Budapest: PANNONICA, 2005).

SZVÁK GYULA, „A legitim és illegitim cár helycseréje Moszkóviában (Néhány módszertani és historiográfiai megjegyzés)” [Replacement of the Legitimate and Illegitimate Tsar in Muscovy (Some Methodological and Historiographical Comments)], *Századok* 4 (2009): 981–996.

SZVÁK GYULA (red.), *Mesto Rossii v Evrope (Materialy mezhdunarodnoi konferentsii). The Place of Russia in Europe (Materials of International Conference)* (Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 1999).

SZVÁK GYULA, *Mi az orosz? Magyarok (és mások) orosz-képéről* [What is Russian? About the Russian Image of Hungarians (and Others)] (Budapest: Russica Pannonicana, 2018)

SZVÁK GYULA, *Moszkóvia és a Nyugat* [Muscovy and the West] (Budapest: Magvető Kiadó, 1988).

SZVÁK GYULA, „Neskol'ko metodologicheskikh i istoriograficheskikh zamechanii o «samozvanchestve»” [A Few Methodological and Historiographic Notes on Impostors], in SVÁK DIULA (red.), *Samozvantsy i samozvanchestvo v Moskovii* (Budapest: RUSSICA PANNONICANA, 2010), 38–66.

SZVÁK GYULA, „Nilashist v Moskve” [An Arrow Cross Politician in Moscow], in SVÁK DIULA, *Na sluzhbe u Klio i u vlast' prederzhashchikh (Etyudy po rossiyevedeniyu)* (Budapest: Russica Pannonicana, 2014), 152–155.

SZVÁK GYULA, „Az „orosz feudalizmus” historiográfiájának vázlata” [The Outline of the Historiography of „Russian Feudalism”], *Világtörténet* 3. (1984): 3–23.

SZVÁK GYULA, „Az orosz hosszú 16. század fejlődéslogikája” [The Developmental Logic of the Long Russian 16th Century], *Világtörténet* 3-4. (1986): 63–98.

SZVÁK GYULA, „Az orosz rövid 17. század” [The Russian Short 17th Century], *Századok* (1997): 857–893.

SZVÁK GYULA, *Oroszország helye Euráziában. Historiográfiai tanulmányok* [The Place of Russia in Eurasia. Historiographical Studies] (Budapest: Pannonica Kiadó, 2006), 22–24. SZVÁK GYULA, *Oroszország zavaros időszaka* [Russia's Time of Troubles] (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).

SZVÁK GYULA, „R. G. Skrynnikov: istorik i mir – mir istorika (opyt rekonstruktsii)” [Skrynnikov: the Historian and the World - the World of the Historian (Reconstruction Experience)], in SVÁK DIULA, I. O. TYUMENTSEV (eds.), *Rusistika Ruslana Skrynnikova: Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova v chest' ego 80-letia* (Budapest-Volgograd, 2011).

SZVÁK GYULA, „A rendszerváltó évtized magyar történeti ruszisztikája” [Hungarian Historical Studies of Russia in the Decade after the Regime Change], *Világtörténet* (2005 tavasz-nyár): 104–111.

SZVÁK GYULA, *Russkaia paradigma. Rusofobskie zametki rusofila* [Russian Paradigm. Russophobic Notes of a Russophile] (Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2010).

SZVÁK GYULA, „Ruslan Szkrinnyikov szovjet történész esete Félelmetes Iván orosz cárral” [The Case of Soviet Historian Ruslan Skrynnikov with the Russian Tsar Ivan the Terrible], in SZVÁK GYULA, *IV. Iván és I. Péter mikrohistoriográfiája* (Budapest: L' Harmattan, 2019), 137–160.

SZVÁK GYULA, „Vaszilij Oszipovics Kljucsevszkij” [Vasily Osipovich Kliuchevskii], *Világtörténet* 4. (1981): 111–117.

SZVÁK GYULA, „Eshche raz ob istoriografii tsarstvovaniia Ivana Groznogo” [Once Again About the Historiography of the Reign of Ivan the Terrible], in SVÁK DIULA (red.), *Moskoviia: spetsifika razvitiia. Moscow: Peculiarities of its Development* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2003), 69–75.

SZVÁK GYULA, I. O. TYUMENTSEV (eds.), *Rusistika Ruslana Skrynnikova: Sbornik statei pamiati professora R. G. Skrynnikova v chest' ego 80-letia* [Ruslan Skrynnikov's Russian Studies: Collection of Articles in Memory of Professor R. G. Skrynnikov in Honor of His 80th Birthday] (Budapest-Volgograd, 2011).

M. N. TIKHOMIROV, *Rossia v XVI stoletii* [Russia in the 16th Century] (Moskva: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1962).

VARGA BEÁTA, „A nemzeti hős” apa árnyékában: Jurij Hmelnyickij hetmanságai” [In the Shadow of the „National Hero” Father: The Hetmans of Yuri Khmelnytsky], in SZVÁK GYULA (szerk.), *Orosz hősök és antihősök. Tanulmányok a 25/30. évfordulóra* (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 121–142.

VARGA BEÁTA, „Otsenka russo-ukrainskikh otnoshenii s serediny XVII do nachala XVIII vv. v sovremennoi russskoi i ukrainskoi istoriografii” [Assessment of Russian-Ukrainian Relations from the Middle of the 17th to the Beginning of the 18th Century in Modern Russian and Ukrainian Historiography], in SZVÁK GYULA (ed.), *Istoricheskaia rusistika v XXI v. Russian Studies in History in the 21-st Century* (Budapest: Russica Pannonicana, 2017), 129–139.

VARGA BEÁTA, „Spornye voprosy ukrainskoi gosudarstvennosti v seredine XVII v. (1648 – 1654) v zerkale vneshe politika Bogdana Khmel'nitskogo” [Controversial Issues of Ukrainian Statehood in the Middle of the 17th Century (1648 – 1654) in the Mirror of the Foreign Policy of Bogdan Khmel'nitsky], in SVÁK DIULA (red.), *Rol' gosudarstva v istoricheskom razvitiu Rossii. The Role of the State in the Historical Development of Russia* (Budapest: Russica Pannonicana, 2011), 190–201.

- VARGA BEÁTA, „Az ukrán államiság kérdései az ukrán és az orosz historiográfiában a 17. századról napjainkig” [Questions of Ukrainian Statehood in Ukrainian and Russian Historiography from the 17th Century to the Present Day], *ACTA HISTORICA* (2019): 105–113.
- VARGA ILONA, „A központosítástól az abszolutizmusig” [From Centralization to Absolutism], *Világtörténet* 3. (1984): 80–92.
- VARGA ILONA, *A központosítástól az abszolutizmusig* (Budapest: Russica Pannonicana, 2009).
- A. A. ZIMIN, *Vitiaz' na rasput'e. Feodal'naia voina v Rossii XV v.* [The Knight at the Crossroads. Feudal War in Russia in the 15th Century] (Moskva: «Mysl'», 1991).